

Асламбек Паскачев

Саламбек Хаджиев

Саламбек Хаджиев был для меня другом, соратником, старшим братом, идеалом человека, ученого, политика. Он занимал особое место в моей душе, в моей жизни, которое уже не займет никто. Мне трудно писать о нем – слишком свежа и сильна боль утраты.

Он всегда был молод душой, духом, обладал каким-то необыкновенно свежим, юным восприятием жизни и в то же время-мудрый. Поэтому не оставляет ощущение, что он не покинул нас навсегда, что он уехал ненадолго, чтобы отдохнуть от нас, от равнодушия и несправедливости этого мира, и скоро вернется, такой же молодой, жизнерадостный, деятельный. Каким мы помним его, каким он останется в наших сердцах, пока мы живы.

Он был настоящим чеченцем, по крови, по духу, по менталитету. Его семья разделила трагическую судьбу нашего народа и в Кавказскую войну, и в период депортации. Поэтому его всегда раздражали досужие разговоры обывателей о тейпах, об их происхождении, так как чаще всего они не имели никакой связи с действительной историей чеченцев. Тем более многие из этих «летописцев» не могли назвать имен даже трех своих реальных предков, а если и называли, никто из старейшин не мог их подтвердить.

По словам Саламбека, тептар (хроника) рода Хаджиевых был уничтожен во время депортации в 1944 году. В их доме в Шали расположилась комендатура, поэтому все бумаги, которые там оставались, были сожжены.

О своей родословной Саламбек узнал от старших братьев отца, будучи уже известным ученым, в конце 80-х, когда многие люди в СССР обратились к своим корням, к генеалогии.

Фамилия Хаджиевых относится к роду известных исламских богословов, которые происходят из Юго-Восточной Чечни, окрестностей озера Кезеной-ам. Их родовой хутор был расположен в нескольких километрах от селения Макажой, которое было политическим и духовным центром чеченского

общества Чеберлой. Здесь, кстати, сохранились руины самой древней в Чечне мечети, перестроенной из средневековой жилой башни XIV в.

В соседнем Дагестане в то время было очень много исламских религиозных школ, медресе, где преподавали известные богословы, суфии, издавалась богословская литература. Многие молодые люди из Чечни получали там блестящее богословское образование. Выбрали эту сложную и почетную стезю предки Саламбека.

В первой четверти XIX века один из предков Саламбека Альбек-хаджи был приглашен в селе Герменчук кадием и имамом местной мечети. Единственный брат Альбек-хаджи Мухмад вместе с двумя сыновьями участвовал в Кавказской войне, и все они погибли и похоронены на кладбище шахидов в Герменчуке.

Прадед Саламбека Хаси был приглашен имамом мечети в Шали, где и похоронен на кладбище, которое находится вдоль дороги в сторону села Сержень-юрт.

Сын Хаси, Израил-хаджи (1856 -1934 гг.), еще в царское время трижды совершал хадж в Мекку и был известным улемом - исламским богословом и знатоком Корана. Мекку он посещал вместе с известным во всей Чечне и Ингушетии шейхом Шамсуддин-хаджи из Шали. По преданию, он был также дружен с шейхом Баммат-Гирей-хаджи Митаевым (Ювдой). По приезду в Шали шейх Ювда часто останавливался в доме Израил-хаджи, к которому он относился с глубоким уважением и рекомендовал его верующим как грамотного улема и авторитетного богослова.

Израил-хаджи был приверженцем кадирийского тариката, последователем Кунта-хаджи. Однако в честь дружбы отца с шейхом Митаевым три сына Израил-хаджи стали его последователями, а трое других сыновей, в том числе и отец Саламбека, Наиб, были мюридами Кунта-хаджи.

Израил-хаджи был не только известным богословом, но и принимал активное участие в жизни всего села, часто выступал посредником в спорах и

конфликтах. Именно он похоронил известного абрека Зелимхана на кладбище в Шали, рядом с могилами своих родственников.

Отец Саламбека, Наиб (1908-1979 гг.) окончил в тридцатые года Грозненский рабфак, затем ускоренные курсы юристов в Ростове. Он был направлен на работу в суд Веденского района, но из-за непрерывных доносов, что он - сын религиозного авторитета и кулака, был исключен из партии и уволен с работы. И только в период депортации, в Казахстане, его приняли на работу инспектором по налогам самообложения.

После возвращения на родину в 1957 году Саламбек поступил в Грозненский нефтяной институт (ГНИ). На 5-ом курсе института (вместе с сотрудниками кафедры физики) он опубликовал научную статью о свойствах авиационного масла МС-20. Поэтому после окончания института был направлен на работу в Грозненский нефтяной научно-исследовательский институт (ГрозНИИ).

После двух лет работы в ГрозНИИ Саламбек поступил в аспирантуру химического факультета им. М.В. Ломоносова на кафедру химической кинетики, руководимой лауреатом Нобелевской премии по химии Н.Н. Семеновым. Сочетание обширных технологических знаний, полученных в ГНИ, и фундаментальных знаний, полученных под руководством Н.Н. Семенова в МГУ, предопределило дальнейшую судьбу Саламбека.

Вернувшись в ГрозНИИ, он за 15 лет прошел путь от младшего научного сотрудника до директора института, поработав на всех промежуточных должностях – старшего научного работника, заведующего сектором, заведующего отделом, заместителем директора.

В 1989 году он был избран народным депутатом съезда, а затем членом Верховного Совета СССР.

В 1990 году Саламбек был избран член-корреспондентом Академии наук СССР. В 1991 году по предложению М.С. Горбачева он был назначен Министром химической и нефтехимической промышленности СССР. После

развала СССР в декабре 1991 года вернулся в Грозный на свою предыдущую работу, директором ГрозНИИ.

С начала 90-х годов в Чечено-Ингушетии начались деструктивные процессы, которые привели к развалу республики и расколу общества. Саламбек, возглавив оппозицию сепаратистскому движению, пытался спасти чеченский народ от политического противостояния и военного конфликта с федеральным центром. Но, чтобы избежать братоубийственной гражданской войны, остановил бессрочный митинг своих сторонников в центре Грозного и уехал в Москву, где в Институте нефтехимического синтеза им. А.В. Топчиева Российской академии наук организовал лабораторию нефтехимических процессов.

В ноябре 1994 года Временным Верховным Советом Чеченской республики он был назначен Председателем Правительства. Как кристально чистый человек и политик он пытался ввести действия федеральных сил в

правовые рамки и противодействовать коррупции и хищению бюджетных средств, направленных на восстановление республики. Осознав тщетность своих усилий, он подал в отставку и в октябре 1995 года был переведен в Москву и назначен Председателем Государственного комитета РФ по промышленной политике.

В 1996 году снова приступил к своей основной работе - заведующего лабораторией ИНХС РАН им. А.В. Топчиева, и через 15 лет был назначен директором этого института, где проработал до последнего времени. В 2008 году был избран академиком РАН.

Его жизнь является образцом духовного и трудового подвижничества, душевной щедрости и неравнодушного отношения к людям.

Научные труды Саламбека Хаджиев являются интеллектуальным достоянием человечества, а сам он был прежде всего человеком в самом высоком смысле этого слова. Человеком чести, достоинства, глубокой духовности и нравственности.

В дни тяжелых испытаний, выпавших на долю чеченского народа, он сделал все, чтобы спасти свой народ от гибели, а российское государство - от распада.

Он был великим ,талантливым тружеником науки, определившим уровень развития нефтехимии в последние десятилетия не только в России, но и во всем мире.

Он был прекрасным организатором науки, отзывчивым и мудрым руководителем, открывшим дорогу в большую науку сотням молодых ученых.

Он был настоящим кьонахом – рыцарем, посвятившим жизнь своему народу, своей стране.